
Вопросы теории и истории государства и права

Научная статья

Научная специальность

12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»

УДК 340.154:340.62

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.2.3>

СОЗДАНИЕ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИИ: УСТАВ ВОИНСКИЙ (1716 г.)

© Малева Э. М., 2022

Университет «Кластер», г. Омск, Россия

Установлено, что одной из правовых новаций периода правления Петра I является создание судебной медицины в виде законодательной регламентации анатомирования мертвого тела до захоронения для установления причины смерти. Сделан окончательный вывод, что данный документ является памятником права. Решена поставленная задача ретроспективного обзора комплекса причин и условий, приведших к созданию института судебной медицины в начале XVIII в. в России. Использован метод формально-юридического анализа первого российского законодательного акта о судебно-медицинской экспертизе. Сделан вывод, что данный памятник права имеет общекультурное значение как результат длительной традиции развития медицины и права России. В качестве материалов исследования использованы юридические нормы, связанные со становлением института судебно-медицинской экспертизы в Российском государстве, содержащиеся в текстах памятников права феодального периода: Договоре («Правде») Смоленска с Ригою и Готским берегом, Жалованной грамоте царя Бориса Федоровича Патриаршему престолу, Стоглаве и в ряде нормативных правовых актов эпохи Петра I, в том числе в Уставе воинском. Установлено, что российское общество начала XVIII в. было объективно готово к созданию судебно-медицинской экспертизы в виде института осмотра и вскрытия мертвого тела для выяснения причин смерти. Выявлены условия, в которых был создан памятник права. Сделан вывод, что Петровские реформы во многом опередили свое время, в результате чего был создан законодательный акт, отразивший передовые тенденции развития права.

Ключевые слова: памятник права, судебная медицина, законодательство об анатомировании мертвого тела.

CREATING A FORENSIC EXAMINATION IN RUSSIA: MILITARY REGULATIONS (1716)

© Maleva E. M., 2022

Cluster University, Omsk, Russian Federation

One of the legal innovations of the reign of Peter the Great is the creation of forensic medicine in the form of legislative regulation of the anatomy of a dead body before burial to establish the cause of death. The final conclusion is made that this document is a monument of law. The task of a retrospective review of the complex of causes and conditions that led to the establishment of the Institute of Forensic Medicine at the beginning of the XVIII century in Russia has been solved. The method of formal legal analysis of the first Russian legislative act on forensic medical examination was used. It is concluded that this monument of law has a general cultural significance, as a result of a long tradition of the development of medicine and law in Russia. The legal norms related to the establishment of the institute of forensic medical examination in the Russian state, contained in the texts of the monuments of the law of the feudal period: The Contract ("Pravda"), were used as research materials Smolensk with Riga and the Gothic coast, the Charter of Tsar Boris Fedorovich to the Patriarchal Throne, a hundred and a number of normative legal acts of the era of Peter I, including the Military Charter. It is established that the Russian society of the beginning of the XVIII century was objectively ready to create a forensic medical examination in the form of an institute of examination and autopsy of a dead body to find out the causes of death. The conditions in which the monument of law was created were revealed. It is concluded that Peter's reforms were in many ways ahead of their time, as a result of which a legislative act was created that reflected the advanced trends in the development of law.

Keywords: monument of law, forensic medicine, legislation on the anatomy of a dead body

Введение

Институт судебной медицины – явление в праве, возникшее относительно недавно, повсеместно он получил оформление в эпоху Нового времени. Имеются упоминания об использовании отдельных медицинских знаний в судах начиная с древности, но речь идет именно об

отдельных случаях, а не об оформленной системе. Эпоха Петра Великого стала, без сомнения, ярким примером неустанного правового строительства. Среди множества правовых новаций этого периода необходимо привлечь внимание к Уставу воинскому и его составной части Артикулу воинскому. Данный документ содержит

толкование Артикула 154 (прил.), которое является первым в истории России правовым актом о создании судебной медицины¹.

Материалы и методы исследования

Использован метод формально-юридического анализа первого российского законодательного акта о судебно-медицинской экспертизе. Кроме того, данный памятник права рассматривается в общекультурном значении как результат длительной традиции развития медицины и права России.

В качестве материалов исследования использованы юридические нормы, связанные со становлением института судебно-медицинской экспертизы в Российском государстве, содержащиеся в текстах памятников права феодального периода: Договоре («Правде») Смоленска с Ригю и Готским берегом, Жалованной грамоте царя Бориса Федоровича Патриаршему престолу, Стоглаве и ряде нормативных правовых актов эпохи Петра I, в том числе в Уставе воинском.

Тенденции развития законодательства средневековой Руси

Древнерусское право в судебной медицине не нуждалось, поскольку по вопросу преступлений против жизни и здоровья исходило из объективного вменения: «Аже будет свободный убит, 10 гривен за голову... Аще око выбьют или руку ототнуть, или ногу, или которая на теле [явится] 5 гривен серебра, а за зуб 3 гривны серебром... Аще кто деревом ударит человека до крови, полуторы гривны серебра... Аще кто друга ранит, а хромоты на теле не будет, полуторы гривны серебра платити»². Наличие причинно-следственной связи между деянием и последствием рассматривалось как нечто само собой разумеющееся. Факты нанесения раны или использования предмета в качестве оружия рассматривались как потенциально более опасное деяние, но отсутствие тяжких последствий кратно снижало наказание, даже выбитый зуб оценивался вдвое больше.

Право централизованного государства уже проявляло большую гибкость. Местное общество несло ответственность за правопорядок на вверенной территории, и невиновное причинение смерти нарушением правопорядка не признавалось, следовательно, не влекло штрафных выплат (виры). «А явится... мертвой убитой человек ... виры четыре рубля, а убитого схоронити ... А буде мертвого... вода принесет, или

с дерева убьется, или от своих рук утерется, или возом сотрет, или в воде утонет, или гром убьет, или кого зверь съест... виры и продажи нет, а велети им хоронить безденежно»³. Причинно-следственная связь между деянием и последствием уже учитывалась, но отсутствовал процессуальный механизм независимой критичной оценки случившегося лицом, обладающим специальными познаниями.

Роль церкви и государства в формировании системы медицинских знаний

Княжеско-царское законодательство не случайно обходит вопрос об участии медика в осмотре мертвого тела, поскольку не в состоянии его регулировать. Как в Европе, так и на Руси медицина существовала всегда, но в Средневековье это была преимущественно церковная (монастырская) медицина с правосубъектностью в каноническом праве. Становление монастырской медицины на Руси связано с основанием Киево-Печерской лавры. К XI в. относятся данные о «пречудном лечеце» Антонии, о лечецах преподобных Алимпии и Агапите, среди пациентов последнего из перечисленных был Владимир Мономах [5].

В Европе монастырская медицина приходит в упадок с эпохой Реформации (XVI–XVII вв.), и обращение к светской медицине, которая раньше воспринималась как нечто близкое к чародейству и шарлатанству, теперь вынужденное и безальтернативное. Зачастую медицина, в том числе хирургия, развивалась как один из видов деятельности цеховой гильдии цирюльников, банщиков [16, с. 11–14; 18, с. 238]. В России позиции православной церкви оказались прочнее и потребность в светской медицине не столь сильна [2; 11; 13; 20]. К тому же в России сословно-представительного периода церковная медицина не уничтожается, а инкорпорируется в государственную систему, о чем свидетельствует Стоглав 1551 г. – ответы церковного собора на вопросы царя. В частности, есть отдельная норма о церковном попечительстве: «О богадельнях и о прокаженных, и о колосных [покалеченных], и о престарелых... в каждомо граде устроить богадельни мужские и женские...» (гл. 73)⁴.

Светские врачи из Европы в Россию приезжали исключительно для нужд княжеского-царского двора начиная с конца XV в.: при Иване III

¹ Устав воинский // Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Собр. 1. Т. 5. СПб., 1830. № 3006. С. 364–366.

² Договор («Правда») Смоленска с Ригю и Готским берегом // Памятники русского права. Вып. 2: Памятники права феодально-раздробленной Руси XII–XV вв. / под ред. С. В. Юшкова. М., 1953. С. 58–59.

³ Жалованная грамота царя Бориса Федоровича Патриаршему престолу, данная 27 февраля 1599 г., подтвержденная царем Алексеем Михайловичем 23 февраля 1657 г. // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 1. СПб., 1830. № 200. С. 418.

⁴ Стоглав: собор бывший в Москве при великом государе царе и великом князе Иване Васильевиче (в лето 7059). London: Trübner & Co., Paternoster row, 1860. С. 183.

и Софье Палеолог – Антон Немчин (1483), Леон Жидовин (1490); при Василии III – Теовиль из Пруссии (1516), грек Марко (1518), Николо Люев (1518); при Иване IV целая группа англичан – Стендиш, Арнульф, Иоганн, Елисей Бомелий, Ричард Эльмес, Якоби, Джеймс Фрэншман. С деятельностью английских докторов связывают открытие первой придворной аптеки, а далее и ведомства – Аптекарского приказа [3; 4; 12; 19; 21], который взял на себя в том числе и функции медицинского обеспечения армии [7; 8]. Кроме того, в 1654–1667 гг. на службе в Аптекарском приказе оказывается немало лекарей-цирюльников из русских поветов Литовско-польского государства, вывезенных в ходе войны [16, с. 14].

Влияние западноевропейского права и медицины

В европейском законодательстве вопрос об участии светской медицины в судебном процессе возникает в XVI в. Как отмечает немецкий автор середины XX в. Юрген Торвальд, «во времена, когда главным средством допроса подозреваемых и преступников были пытки, а медицина воздерживалась от вскрытия трупов, не было причин для ее превращения в помощника правосудия. Лишь в 1507 г. в епископстве Бамберга в Германии появился уголовный кодекс “Бамбергское судопроизводство”, который требовал до вынесения приговора по делам о детоубийстве и телесных повреждениях привлекать для консультации врачей... о тщательном медицинском осмотре или вскрытии трупа при сомнительной смерти речь здесь не шла» [17, с. 125–126]. Известный памятник германского права середины XVI в. Каролина (*Constitutio Criminalis Carolina*, 1532) [9] содержал статьи «О том, если кто-либо избит и умрет и сомневаются, от ран ли он умер» (ст. 147) и «Об осмотре лишеного жизни перед погребением» (ст. 149)¹, в обоих случаях судье к осмотру рекомендовалось привлекать хирургов, если таковые имеются.

«Амбруаз Парэ (1510–1590. – Э. М.), один из величайших хирургов всех времен, вышел из сословия цирюльников... поселившись в Париже, он начал работать цирюльником-хирургом в *Hôtel-Dieu* (“Божий дом”, старейшая действующая больница в мире. – Э. М.)... много раз участвовал в походах в качестве фельдшера. В 1552 году был назначен “*Chirurgien du roi*” (Хирург короля)... и был главным хирургом *Hôtel-Dieu*» [10, с. 301–302]. Он значительно опередил свое время, написав уникальный для науки своего времени по ши-

роте и охвату материала «Трактат о заключениях врачей и бальзамировании трупов» (*Traicté des rapports set dumoyen d'embaumer les corps morts*, 1575). Однако передовые научные идеи тяжело принимались университетской средой: «через несколько дней после выхода в свет произведения (22 апреля 1575 г.) факультет направил запрос в парламент, где он возражал против продажи книги и требовал, чтобы работы А. Парэ: человека наглого, очень несведущего и особенно безрасудного, не были опубликованы» [22, с. 206].

В течение XVII в. научное представление о судебной медицине только формируется. Особый интерес представляет работа Иоганна Бонна «Об исследовании смертельных ран» (*Specimen medicinae forensic*, 1690). «Именно Бонн, городской врач в Лейпциге и профессор анатомии, предложил современное название науки – “судебная медицина” (*medicina forensis*)» [15, с. 26]. Исходя из тематики и терминологии резонно предположить, что именно концепция И. Бонна оказала влияние на Петра I. Сам монарх обучался медицине у голландского анатома Ф. Рюйша и был знаком с передовыми достижениями науки [1]. Показательно, что среди преобразований Петра I не только создание достаточно масштабной светской бюрократической медицины, но и указ о предоставлении в богадельнях помимо условий для проживания еще и лечения².

Непосредственные обстоятельства создания судебной медицины

Судебные преобразования Петра I многообразны и противоречивы. Объединены же они были одной целью, чтобы «каждому по их делам суд был праведной и беспредолжительной». Петровские реформы во многом опередили свое время. Например, «начавшая формироваться в 1719 г. система судов общей юрисдикции, просуществовав менее десятилетия, оказалась возрождена в ходе судебной реформы 1864 г... В свою очередь, возникший в 1717–1723 гг. специализированный следственный аппарат России, будучи ликвидирован в 1723–1726 гг., начал возрождаться с 1808 г., сформировавшись в разветвленную систему в 1860–1864 гг.» [14, с. 452–453].

Восприимчивость «просвещенного монарха» к передовым достижениям разных областей науки привела к созданию уникального документа: толкования Артикула 154 в Артикуле воинском, который, в свою очередь, является частью Устава воинского от 30 марта 1716 г.³.

¹ Каролина: Уголовно-судебное уложение Карла V / пер. со средневерхнегерм. С. Я. Булатова. Алма-Ата : Наука, 1967. 152 с. // Информационно-справочная система «Юрист» (Казахстан). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31060431&pos=2;-52#pos=2;-52 (дата обращения: 01.11.2021).

² Об определении в ... богадельни нищих, больных и престарелых ... Указ от 8 июня 1701 г. // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 4. СПб.: тип. II отд. СЕИВК, 1830. № 1856. С. 168.

³ Инструкция ... рекетмейстеру Василию Павлову от 5 февраля 1722 г. // Законодательные акты Петра I / сост. Н. А. Воскресенский. М.-Л.: АН СССР, 1945. Т. 1, № 361. С. 342.

История разработки и издания Устава воинского довольно сложная и запутанная. «Несмотря на то, что воинские законы подготавливались в разное время и издавались отдельно (22.12.1714, 26.04.1715. – Э. М.), видимо, они рассматривались как нечто единое» [6, с. 317]. Юридически значимой является именно дата 30 марта 1716 г., когда в Данциге было высочайше утверждено полное собрание документа.

Будущий император лично работал над текстом документа, который является не только правовой нормой, закрепляющей обязанность провести анатомирование трупа и выяснить причину смерти: «надлежит подлинно ведать, что смерть всеконечно ли от битья приключилась», но и содержит подробную инструкцию о методах проведения экспертизы.

Установлено было 11 типов травм, когда «между другими последующие раны за смертельные почитаются». Например, содержался критерий оценки повреждения: «крови запеченной надлежит между тонкою и толстою мозговой кожицей лежать, или между тонкою и мозгом; понеже оное, что между толстою и черепом лежит, можно снять трепаном, и больной излечен быть». Указывается и на необходимость учитывать орудие и механизм причинения травмы: «Тако же судье надлежит гораздо смотреть, каким оружием убитый убит или поврежден был; тем ли бит, от чего мог легко умереть, яко топором, кольями, дубиной и прочим, или иным чем, яко малыми палочками и прочим, чем нелегко смертно убить возможно»¹.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что в 1716 г. социальные предпосылки к созданию судебной медицины в России в виде института обязательного осмотра мертвого тела в российском обществе были объективно сформированы длительной правовой традицией.

К условиям, в которых был создан памятник права, можно отнести: 1) русско-византийскую традицию монахов-лечецов в рамках канонического права (с XI в.), 2) традицию приглашения в Россию иностранных светских докторов для медицинского обслуживания княжеско-царского двора и армии (с конца XV в.), 3) знакомство с передовыми достижениями европейской медицинской науки конца XVII в. Все вышеперечисленное в совокупности привело к созданию памятника медицины и права, представляющего несомненный интерес для исследователей отечественной истории права. 

¹ Устав воинский // ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. 5. СПб., 1830. № 3006. С. 364–366.

Приложение

Толкование Артикула 154 от 30 марта 1716 г.

Но надлежит подлинно ведать, что смерть всеконечно ли от битья приключилась. А ежели сыщется, что убиенный был бит, а не от тех побоев, но от других случаев, которые к тому присовокупились, умре: то надлежит убийцу не животом, но по рассмотрению судейскому наказать ...

Того ради zelo потребно есть, чтобы сколь скоро кто умрет, который в драке был и бит, поколот или порублен будет, лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали, и подлинно разыскали, что такая причина к смерти его была, и о том имеют свидетельство в суд на письме подать, и оное присягою своей подтвердить.

Между другими последующие раны за смертельные почитаются:

1. Раны мозговые, когда главная жила повреждена будет, или когда кровь или иная какая мокрота вход в главную жилу запрет, или по исхождении некоторых дней и по запечении крови лихорадка, безумие и от того смерть приключится. Крови запеченной надлежит между тонкою и толстою мозговой кожицей лежать, или между тонкою и мозгом; понеже оное, что между толстою и черепом лежит, можно снять трепаном, и больной излечен быть.

2. Раны затылочного мозга, которые у шеи или близко головы; а которые пониже, не имеют великого страха.

3. Раны у легкого, когда медиан сучек горла тронуть будет.

4. А особливо раны сердечные, хотя и 15 дней при том жил.

5. Раны гортанные, а именно: если глотка повреждена; буде же кожа около глотки повреждена; буде же кожа около глотки уязвлена, то можно исцелить.

6. Раны перепонки, а именно: если часть главных жил повреждена будет.

7. Раны желудка, когда верховное желудковое устье и от онаго разделенныя главные жилы повреждены будут.

8. Раны тонких кишек гораздо редко нецелимы бывают.

9. Раны печени и селезенки, когда их жилки повреждены.

10. Раны медиана наичастее смертоносны бывают. Но понеже лекарь рану лучше, нежели другой кто, затворить умеет, того ради, причину смерти не всегда убийце причитать надобно.

11. Раны, которые чрез отравленные вещи или зверей учинят, всегда едва не суть смертоносны.

Тако же судье надлежит гораздо смотреть, каким оружием убитый убит или поврежден был; тем ли бит, от чего мог легко умереть, яко топором, кольями, дубиной и прочим, или иным чем, яко малыми палочками и прочим, чем нелегко смертно убить возможно, в котором последнем случае обыкновенно наказание невозможно, но на рассмотрение судейское предается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гайворонский И. В., Горячева И. А., Гайворонская М. Г. Фредерик Рюйш – великий голландский анатом XVII века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. 2018. Т. 13, вып. 1. С. 106–112. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu11.2018.110>
2. Гуляева Е. Ш. Роль православной церкви в развитии отечественной медицины // Волгоградский медицинский журнал. 2015. Т. 96, № 4. С. 607–702.
3. Жиброва Т. В. «Дохтурские сказки» XVII века как исторический источник к изучению истории медицины // Сточиковские чтения : сборник научных статей. М., 2019. С. 137–140.
4. Жиброва Т. В. История становления отечественной медицинской службы в XVII – начале XVIII века как исторический источник к изучению истории медицины // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2018. № 2. С. 55–58.
5. Загоскин Н. П. Врачебное дело в старинной России: публичная лекция. Казань, 1891. 72 с.
6. Клеандрова В. М. Уголовное законодательство // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А. Г. Маньков; под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1986. 511 с.
7. Куликов В. А. Обеспечение русских войск лекарственными средствами в XVI–XVIII веках // Вестник фармации. 2013. № 1 (59). С. 73–77.
8. Куликов В. А. Развитие аптечного дела на Руси в период XVI–XIX веков // Вестник фармации. 2012. № 4 (58). С. 92–97.
9. Лысенко О. Л. Каролина 1532 г. – памятник права средневековой Германии (цивилизационный подход к изучению) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2014. № 5. С. 52–74.
10. Мейер-Штейнер Т., Зудгоф К. История медицины / пер. с нем., под ред.: В. А. Любарского, Б. Е. Гершуни. М., 1925. 463 с.
11. Печникова О. Г. Возникновение государственной медицины в России (историко-правовой аспект) // Медицинское право. 2009. № 3. С. 37–40.
12. Печникова О. Г. Создание и функционирование Аптекарского приказа // Юридические исследования. 2013. № 3. С. 20–22.
13. Печникова О. Г. Становление Российского медицинского законодательства (X–XVII вв.) // Бизнес в законе. 2011. № 2. С. 22–24.
14. Серов Д. О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование : монография. М., 2009. 488 с.
15. Сундуков Д. В., Баринов Е. Х., Смирнов А. В. История судебной медицины в зарубежных странах : учебное пособие. М., 2017. 64 с.
16. Сушков С. А., Небылицин Ю. С. Хирургия на Белорусских землях в эпоху феодализма // Новости хирургии. 2014. Т. 22, № 1. С. 5–17. <https://doi.org/10.18484/2305-0047.2014.1.5>
17. Торвальд Ю. Сто лет криминалистики. Пути развития криминалистики / пер. с нем. М. Б. Колдаева. М. : Прогресс, 1974. 439 с.
18. Третьякевич В. К. Развитие медицинского образования на Гродненщине; от средневековья до наших дней // Журнал Гродненского медицинского университета. 2018. Т. 16 (2). С. 237–244. <https://doi.org/10.25298/2221-8783-2018-16-2-237-244>
19. Худин К. С. Лечение корнем «Заячье копыто» боярина Б. И. Морозова (1661 г.) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2017. Т. 13, № 2. С. 395–415.
20. Чех О. И. Развитие административно-правового регулирования сферы здравоохранения и становление государственных органов управления медициной в России (X–XIX века) // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 1 (8). С. 16–21.
21. Юдина Е. В., Шадеберг Р. Династия врачей Блюментростов в России // Сборник трудов международной научно-исторической конференции им. акад. Л. Блюментроста. Берлин, 2014. № 2. С. 102–131.
22. Dumaire P. Autour d'Ambroise Paré: ses adversaires, ses ennemis // Histoire des Sciences Médicales. 1998. Т. 32, № 2. P. 203–210.

REFERENCES

1. Gaivoronskii I.V., Goryacheva I.A., Gaivoronskaya M.G. Frederik Ruysh – velikii gollandskii anatom XVII veka [Frederik Ruysch, the great Dutch anatomist of the seventeenth century]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Meditsina* [Bulletin of Saint Petersburg University. Medicine]. 2018, vol. 13, iss. 1, pp. 106–112. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu11.2018.110> (in Russian)
2. Gulyaeva E.Sh. Rol' pravoslavnoi tserkvi v razvitii otechestvenno meditsiny [The role of the Orthodox Church in the development of domestic medicine]. *Volgogradskii meditsinskii zhurnal* [Volograd medical journal]. 2015, vol. 96, no. 4, pp. 607–702. (in Russian)
3. Zhibrova T.V. "Dokhturskie skazki" XVII veka kak istoricheskii istochnik k izucheniyu istorii meditsiny ["Dokhturskie skazki" XVII century as a historical source for the study of the history of medicine]. *Stochikovskie chteniya: sbornik nauchnykh statei. M.: NII obshchestvennogo zdorov'ya im. Semashko* [Stasikowski readings: collection of scientific articles.]. Moscow, 2019, pp. 137–140. (in Russian)
4. Zhibrova T.V. Istoriya stanovleniya otechestvennoi meditsinskoi sluzhby v XVII – nachale XVIII veka kak istoricheskii istochnik k izucheniyu istorii meditsiny [History of the formation of the national medical service in the XVII-early XVIII century as a historical source for the study of the history of medicine]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*. [Bulletin of the Voronezh state University. Series: History. Political science. Sociology]. 2018, vol. 2, pp. 55–58. (in Russian)
5. Zagoskin N.P. *Vrachebnoe delo v starinnoi Rossii: publitshnaya lektiya* [Medical practice in ancient Russia: a public lecture] Kazan, 1891, 72 p. (in Russian)
6. Kleandrova V.M. Ugolovnoe zakonodatel'stvo [Criminal legislation]. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov: v 9 t. T. 4: Zakonodatel'stvo perioda stanovleniya absol'yutizma*. Otv. red. A. G. Man'kov, pod obshh. red. O. I. Chistyakova [Russian legislation of the X-XX centuries: in 9 volumes. Vol. 4: Legislation of the period of the formation of absolutism. Ed. by A. G. Mankov, under the general ed. by O. I. Chistyakova]. Moscow, 1986, 511 p. (in Russian)
7. Kulikov V.A. Obespechenie russkikh voisk lekarstvennymi sredstvami v XVI–XVIII vekakh [Providing Russian troops with medicines in the XVI-XVIII centuries]. *Vestnik farmatsii* [Bulletin of pharmacy]. 2013, vol. 1 (59), pp. 73–77. (in Russian)
8. Kulikov V.A. Razvitie aptechnogo dela na Rusi v period XVI–XIX vekov [Development of pharmacy in Russia during the XVI-XIX centuries]. *Vestnik farmatsii* [Bulletin of pharmacy]. 2012, vol. 4 (58), pp. 92–97. (in Russian)
9. Lysenko O.L. Karolina 1532 g. – pamyatnik prava srednevekovoi Germanii (tsivilizatsionnyi podkhod k izucheniyu) [Karolina 1532-monument to the law of medieval Germany (civilizational approach to study)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo* [Bulletin of the Moscow University. Series 11: Law] 2014, vol. 5, pp. 52–74. (in Russian)
10. Meyer-Steyneg T., Sudhof K. *Istoriya meditsiny* [History of Medicine. Translated from German, edited by V. A. Lyubarsky, B. E. Gershun]. Moscow, 1925, 463 p. (in Russian)
11. Pechnikova O.G. Vozniknovenie gosudarstvennoi meditsiny v Rossii (istoriko-pravovoi aspekt) [The emergence of state medicine in Russia (historical and legal aspect)]. *Meditsinskoe pravo* [Medical law]. 2009, vol. 3, pp. 37–40. (in Russian)
12. Pechnikova O.G. Sozdanie i funktsionirovanie Aptekarskogo prikaza [Creation and functioning of the pharmacy order]. *Yuridicheskie issledovaniya* [Legal research]. 2013, vol. 3, pp. 20–22. (in Russian)
13. Pechnikova O.G. Stanovlenie Rossiiskogo meditsinskogo zakonodatel'stva (X–XVII vv.) [Formation of the Russian medical legislation (X-XVII centuries)]. *Biznes v zakone* [Business in law]. 2011, vol. 2, pp. 22–24. (in Russian)
14. Serov D.O. *Sudebnaya reforma Petra I: Istoriiko-pravovoe issledovanie* [Judicial Reform of Peter I: Historical and legal research]. Moscow, 2009, 488 p. (in Russian)
15. Sundukov D.V., Barinov E.Kh., Smirnov A.V. *Istoriya sudebnoi meditsiny v zarubezhnykh stranakh: uchebnoe posobie* [History of forensic medicine in foreign countries: textbook]. Moscow, 2017, 64 p. (in Russian)

16. Sushkov S.A., Nebylitsin Yu.S. *Khirurgiya na Belorusskikh zemlyakh v epokhu feodalizma* [Surgery on Belarusian lands in the era of feudalism]. *Novosti khirurgii* [Surgery news]. 2014, vol. 22, no. 1, pp. 5-17. (in Russian)

17. Torval'd Yu. *Sto let kriminalistiki. Puti razvitiya kriminalistiki* [One hundred years of forensic science. Ways of development of criminalistics] translated from German M. B. Koldaeva. Moscow, 1974, 439 p. (in Russian)

18. Treŭyakevich V.K. *Razvitie meditsinskogo obrazovaniya na Grodnenshchine; ot srednevekov'ya do nashikh dnei* [Development of medical education in the Grodno region; from the Middle Ages to the present day]. *Zhurnal Grodnenskogo meditsinskogo universiteta* [Journal of the Grodno medical University]. 2018, vol. 16 (2), pp. 237-244. (in Russian)

19. Khudin K.S. *Lechenie kornem "Zayach'e kopyto" boyarina B.I. Morozova (1661 g.)* [root Treatment "Hare hoof" boyar B. I. Morozov (1661)]. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy* [Acta Linguistica petrovitana. Proceedings of the Institute of linguistic research]. 2017, vol. 13, no. 2, pp. 395-415. (in Russian)

20. Chekh O.I. *Razvitie administrativno-pravovogo regulirovaniya sfery zdravookhraneniya i stanovlenie gosudarstvennykh organov upravleniya meditsinoy v Rossii (X-XIX veka)* [Development of administrative and legal regulation of the sphere of health care and formation of state bodies of management of medicine in Russia (X-XIX centuries)]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya,*

praktika [Law and Order: history, theory, practice]. 2016, vol. 1 (8), pp. 16-21. (in Russian)

21. Yudina E.V., Shadeberg R. *Dinastiya vrachei Bdyumentrostov v Rossii* [Dynasty of doctors Bdyumentrostov in Russia]. *Sbornik trudov mezhdunarodnoi nauchno-istoricheskoi konferentsii im. akad. L. Blumentrosta*. [Proceedings of the international scientific and historical conference. Acad. L. Blumentrost]. Berlin, 2014, vol. 2, pp. 102-131. (in Russian)

22. Dumaire P. *Autour d'Ambroise Paré: ses adversaires, ses ennemis* [Autour d'ambroise Paré: ses adversaires, ses ennemis]. *Histoire des Sciences Médicales* [Histoire des Sciences Médicales]. 1998, vol. 32, no. 2, pp. 203-210. (in French)

Статья поступила в редакцию 17.11.2021; одобрена после рецензирования 10.02.2022; принята к публикации 13.05.2022.

Received on 17.11.2021; approved on 10.02.2022; accepted for publication on 13.05.2022

Малева Элина Михайловна – старший преподаватель, Университет «Кластер» (Россия, 644099, г. Омск, Больничный переулок, дом 6, офис 913), ORCID: 0000-0001-9977-7618, e-mail: linucija@yandex.ru

Maleva Ellina Mikhailovna – Senior Lecturer, University "Cluster" (6, Hospital Lane, office 913, Omsk, 644099, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-9977-7618, e-mail: linucija@yandex.ru